

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	<i>7</i>
--------------------------	----------

У ВРАТ ВРЕМЕНИ

Новогодний молебен. 31 декабря 1967.....	11
Новогодняя проповедь. 31 декабря 1969.....	19
Новый год. 31 декабря 1972	23
Новогодняя проповедь. 1972	25
На начало нового года. 31 декабря 1973	29
Новогодний молебен. 31 декабря 1975	33
Новогодний молебен. 1 января 1977 / или, 31 декабря 1976	37
Новый год. Воскресенье, после литургии. 31 декабря 1978.....	43
Новогодний молебен. 1 января 1980	49
Новогодний молебен. 31 декабря 1981	53
Новогодний молебен. 31 декабря 1984	59
Новогодний молебен. 31 декабря 1988	63
Новый год. 31 декабря 1989	69
Новогодний молебен. 31 декабря 1990	75
Слово перед Новогодним молебном. 31 декабря 1993.....	79
Новогодний молебен. 31 декабря 1997	83
Перед новогодним молебном. 31 декабря 2001	87
Приложение.....	89
М. Л. Хаскинс. Врата года	92

Новый год, «гражданское новолетие», нечасто становится предметом внимания церковных проповедников. Хотя традицию служить молебн перед началом нового года (а иногда даже и ночную литургию) можно считать уже вполне укрепившейся, осмысление вступления в новый жизненный год как религиозного события происходит довольно редко. Это дает нам лишний повод вчитаться в те слова, которыми приветствовал свой приход митрополит Антоний.

Традиции служить новогодний молебен, которую он мог наблюдать еще в годы своей юности в парижских православных приходах, он следовал вплоть до последних лет своего пастырского служения. Всегда будучи полностью открыт настоящим нуждам своих прихожан, их духовному

запросу, прочно укорененному в конкретных обстоятельствах времени, он был искренне убежден, что столь значимое для нас в повседневной жизни праздничное событие невозможно оставить без пастырского напутствия. О чем нам стоит думать, чего ждать, на что надеяться в эти дни, когда праздник объединяет всех? Как может и должен встречать христианин этот день, этот переход к новым цифрам на календаре? Как часто в этот день мы испытываем не только радость, но и печаль о безвозвратно ушедшем годе, и тревогу, а то и неприкрытый страх перед неизвестностью года грядущего?

Всей силой своего проповеднического дара владыка Антоний убеждает нас, что каждый новый год мы в силах сделать в своей жизни «принадлежащим Царству Господню», если вступаем в него с верой и благодарностью, вручая себя и близких в милостивые руки Божии. «Войдем же в этот Новый год как Божьи дети, чтобы строить Божий мир, да прославится Господь, и водворится в этом мире, холодном, горьком, осиротелом, радость Господня».

Среди образов и примеров, которые владыка Антоний приводил в этих беседах, читатель без труда заметит его любимые, не раз повторяющиеся. Одна из них — цитата из очень известного в Англии стихотворения — говорит о том, что на пороге тьмы и неизвестности наступающего будущего вложить свою руку в руку Божию — будет более надежно, чем следовать по светлomu изведанному пути. С этим убеждением жил сам митрополит Антоний, следовать этому он призывал и своих слушателей — а значит, и нас. «И будем жить надеждой и верой. И, с помощью Божией, этот год будет благословенный год».

У ВРАТ
ВРЕМЕНИ

«Благодарить за всё без остатка, благодарить без остатка за всю свою жизнь, за горе, как и за радость, за страдание, как и за облегчение, благодарить также за тех, которые нам дороги, благодарить за всё можно только если мы видим во всем победу Господню.

НОВОГОДНИЙ МОЛЕБЕН

31 ДЕКАБРЯ 1967

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Господь дал нам прожить до конца еще один год нашей жизни, и мы вступили в этот Новый год, провозглашая нашу веру не только в Бога вообще, но в то, что мы верим в это Царство Божие, которое должно прийти — сначала неприметным образом в души наши, а потом, через нас, и приметным, славным, победным образом для всего мира.

Первые слова молебна, который мы только что пели, это слова: «Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святого Духа». Мы в этот год вступаем с верой,

что он может принадлежать Царству Господню. Что это значит? Когда мы озираемся на прошлое, молитвы, которые мы только что читали, пели, слушали, говорят нам о покаянии и о благодарении; о покаянии, потому что в течение протекших лет и протекшего года мы все, каждый из нас, оказался недостойным имени человека, имени христианина, Божией любви и любви людей. И нам есть в чем каяться, потому что наша жизнь в течение этого года едва ли всегда, едва ли часто содействовала тому, чтобы водворилось Царство Божие, Царство ликующей, нераздельной, чистейшей любви. Нам надо каяться, потому что из всех людей мы, христиане, призваны быть сотрудниками Божиими для того, чтобы Его пути стали бы путями людскими.

Но есть и о чем благодарить. Бог продолжал, несмотря на то, что мы часто неверны Ему, неверны себе, неверны другим, Он продолжал хранить нас, Он продлил нам жизнь, Он укрепил наши силы, Он напоминал нам о Своей воле, Он направлял нас к спасению. Есть за что благодарить, потому что в малом и в большом

Он был так близок, так деятельно и так творчески близок к нам в этой земной жизни нашей. Но благодарить тем благодарением, которое поет Церковь Христова, тем благодарением, которое выражено в страшной и дивной Евхаристии, в Божественной литургии, благодаря которой мы можем уже теперь начать жить тайной будущего века.

Потому что благодарить за все без остатка, благодарить без остатка за всю свою жизнь, за горе, как и за радость, за страдание, как и за облегчение, благодарить также за тех, которые нам дороги, благодарить за все можно только если мы видим во всем победу Господню. Священное Писание нам говорит, что придет время, когда мученики станут перед лицом Господним и скажут: «Ты был прав, Господи, во всех путях Твоих»^{*}.

Чтобы благодарить теперь за страдания, чтобы благодарить теперь за скорбь земли, надо уже ее видеть прославленной, надо уже прозреть победу Господню, иначе наше благодарение кощунственно

.....
^{*} Ср.: Откр. 15:3.

и мы не благодарим, мы бессильны благодарить, потому что мы не живем тем Царством, о котором молимся.

Что же мы можем сделать в наступающем году для того, чтобы это Царство воссияло в наших сердцах, проявилось в нашей жизни, через край перелилось в жизнь других, охватило шире и шире, как пожар, как занявшаяся заря, окружающий нас мир? Мы должны войти в дух этого Царства, мы должны переоценить те ценности, которыми мы живем вместе с миром, не живущим этим Царством. Пока мы вместе с миром будем жить страхом, жадностью, ненавистью, пока мы будем искать того, что нам дает радость, а не того, что другим дает жизнь, до тех пор мы бессильны будем строить Царство Божие, потому что Божие Царство — это Царство Любви.

А любви у нас мало. И тогда понятно, почему так чужды для нас те самые яркие черты, которые мы находим в раннем христианстве и которые пророчески нам показывают последнее время ожидания смерти с любовью, с радостью, с надеждой. Как апостол Павел говорит:

«Жизнь для меня Христос, а смерть — приобретение». Пока мы этого не в состоянии сказать, мы можем с уверенностью, с плачем признаться в том, что мы еще живем обезбоженной жизнью, обезбоженной землей, что сердце наше не там, где наше будущее, а там, где лягут наши кости и где будет только прошлое.

И еще: ранняя Церковь с таким упованием, с таким вожделением ждала дня Господня, светлого дня Его пришествия, дня последнего суда, дня последних итогов и последних свершений. А мы так страшно думаем об этом дне, мы повторяем в сердцах наших, если не в мыслях, слова песнопевца о том, что «день Господень — тьма и страх». Но это ли открывается нам Господом, это ли дух Царства, дух детей этого Царства? Нет! И пока мы не можем сказать с Духом Святым и с Церковью: «Ей, гряди, Господи Иисусе!..» — мы можем сказать с плачем душевным и со скорбью, что ценности Царства до нас еще не дошли, мы еще чужие.

И вот, в этом году перед нами лежит время, еще не тронутое, время, как снежная равнина — чистая, незапятнанная

перед нами расстилается. Мы можем вступить в эту равнину и можем начать идти твердой стопой веры, то есть безграничного, совершенного доверия к Богу, с надеждой, что все будет не по-нашему, а по-Божьему. И с любовью посильной войдем в этот год, с покаянием искренним, а покаяние не значит плач о прошлом только; это значит ужас перед разрушением, которое мы произвели в прошлом, и резкий поворот лицом к Богу, с тем, чтобы идти к Нему, как Петр пошел по волнам, пока он глядел только в лицо Господне, не обращая внимания на разбушевавшееся море. Пойдем с благодарностью, но научимся благодарить за все, потому что все нам от Бога во спасение, все — дар: и светлое, и темное, и горькое, и сладкое, и скорбь, и радость. И дальше будем идти так, чтобы на земле водворилось Царство Господне, Царство любви; и первой жертвой для построения этого Царства должно быть мое самолюбие. Я должен лечь костью на грани этого Царства, во мне должно умереть всё то, что ему противно, и только тогда, когда Царство победит сердце

каждого из нас, оно начнет сиять и вокруг нас. Призыв Господень беспощадно строг и вместе с этим дивно светел. Войдем же в этот Новый год как Божьи дети, чтобы строить Божий мир, да прославится Господь, и водворится в этом мире, холодном, горьком, осиротелом, радость Господня. Аминь.

Опубликовано: «Во имя
Отца и Сына и Святого
Духа»: Проповеди.
Париж: Сурожская
епархия, 1982.

